Теперь, пристально глядя на монитор компьютера, он быстро прочитал и исключил все три ответа. "Не в моем вкусе", - вздохнул он. Он отправил каждой из них вежливый ответ, сообщающий им, что в настоящее время он недоступен. Затем он ответил на электронное письмо двухдневной давности от предыдущего клиента, который хотел назначить еще один сеанс. Их первые два сеанса были у нее дома, но на этот раз она была заинтересована в том, чтобы ее "похитили" и увезли, чтобы Коул изнасиловал ее.

Он быстро набрал сообщение электронной почты:

"Дорогая Виктория,

Я был бы рад предоставить вам сцену похищения в воскресенье, 18-го. Будут применяться обычные правила, за исключением того, что на этот раз я не буду указывать плату. После того, как у вас будет несколько дней, чтобы обдумать этот опыт, просто пришлите мне любую сумму, которую вы сочтете подходящей.

Мне понадобится полная информация о вашем расписании на этот день. Убедитесь, что вы свободны по крайней мере до 10 часов вечера."

Коул отправил сообщение и выключил компьютер.

Он подумал об особой привязанности, которую испытывал к Виктории. Дело было не только в том, что у нее было очень сексуальное, зрелое тело. Под ее слишком идеальной внешности и снобистском отношении были у маленькой девочки, которой нужно было, чтобы над ней доминировали. Он также испытывал к ней большое уважение.

Виктория не была юной SM-игроком, ищущей острых ощущений, как Кристина. Она была зрелой самкой своего вида, опытной и грозной.

"Жаль, что ее одержимость своей внешностью и светским образом жизни так раздражали", - подумал он. Тем не менее, она очень хорошо реагировала во время их сессий, и он почувствовал, что есть потенциал для более хорошей игры. В отличие от некоторых его клиентов, она, казалось, не возражала против отметин и синяков, пока они могли быть скрыты ее одеждой. На самом деле, она дала понять, что хотела бы, чтобы это было намного грубее, если это возможно.

Коул ухмыльнулся при этой мысли.

В этот момент в элегантном дамском туалете исторического отеля в центре Сиэтла Виктория Уиндхэм-Дженкинс в четвертый раз проверила свой макияж. Ей было сорок два года, но выглядела она на тридцать. "Молодая тридцатилетняя девушка", - сказала она себе, меняя контур своей слегка слишком яркой помады. Это заставило ее почувствовать себя лучше после ее обмена оскорблениями с парой снобов в большой столовой несколькими минутами ранее.

Она осознавала, что в последние недели как ее настроение, так и поведение постепенно ухудшались. Я становлюсь такой сукой, подумала она, это напоминает мне о том странном фильме, который я смотрела на прошлой неделе. Как там у индейцев навахо обозначалась жизнь, выведенная из равновесия? Коянискат - что-то такое?

Она попыталась точно вспомнить, сколько времени прошло с момента ее последнего сеанса с Говардом Коулом. Интересно, подумала она, это было четыре месяца назад или пять? Ее секретарша в шутку указала на одну из интернет-реклам в прошлом году, и с тех пор Виктория пережила два успешных сеанса с профессиональным доминантом.

Богатый муж Виктории умер десять лет назад, оставив ей компанию, которая контролировала двести тысяч акров первоклассных лесных угодий и две бумажные фабрики мирового класса. Там было больше денег, чем она могла бы потратить. Однако она все еще скучала по старому ублюдку. Он был таким восхитительно грубым и, казалось, всегда знал, когда ей это было нужно. Она постоянно испытывала его, и она все еще могла помнить, как его большая рука оставляла синяки на ее голой попке, когда она толкала его слишком далеко. На самом деле, подумала она, что ей бы не помешало немного этого прямо сейчас.

Хотя формально она была председателем правления, ее присутствие редко требовалось в штаб-квартире компании. Целая армия менеджеров и бухгалтеров прекрасно справлялась со всем без нее. Когда она не посещала светские мероприятия, она проводила время в тренажерном зале и на различных оздоровительных курортах, обертываясь странными веществами, которые гарантированно сохраняли молодой тон кожи. Пока что у нее был избегал пластического хирурга. Это был предмет гордости, которой у нее был в избытке.

Она заплатила небольшое состояние за то, чтобы парикмахер постоянно был на связи и поддерживал ее сложную прическу из обесцвеченных блондинок. Она скопировала это с Фарра Фосетт почти двадцать лет назад, но она считала это своей торговой маркой и никогда бы не подумала о том, чтобы изменить ее. Взглянув в зеркало в последний раз, она полюбовалась своими ярко-зелеными глазами, затем пригладила волосы и разгладила бархатное платье с глубоким вырезом, подчеркивающее ее женственные формы.

Выходя из дамской комнаты, она подбодрила себя этой мыслью что мужчин всегда было в избытке. Они соревновались бы между собой, чтобы увидеть, кто сможет служить ей наиболее искренне. Она вспомнила недавнее открытие художественной галереи, где она насчитала четырех привлекательных мужчин разного возраста, которые толпились вокруг нее, предлагая бокалы с шампанским, крабовые коктейли и редис, вырезанный в виде идеальных маленьких цветов.

Чтобы запугать других женщин в тот вечер, она надела облегающее красное вечернее платье, которое подчеркивало ее большую грудь и узкую талию. "Эта сексуальная итальянская художница сказала мне, что я похожа на Мэрилин Монро", - вспоминала она с самодовольной улыбочкой. Она вспомнила, как той ночью забрала счастливчика с собой домой, а на следующее утро выбросила его, как будто он был пустой бутылкой из-под вина.

Ее воспоминания закончились, когда она вернулась на вечеринку и оглядела толпу. Сегодня

вечером она положила глаз на красивого молодого врача. Она наблюдала, как он обнажал рот, полный идеальных белых зубов, когда ухмылялся шутке. "Он отлично справится", - подумала она, готовясь к убийству и безуспешно пытаясь подавить акулью ухмылку.

Результат никогда не вызывал сомнений. Они рано ушли с вечеринки, и ее шофер отвез их обоих к ней домой. Бедного доктора использовали и отправили домой к полуночи. Впоследствии, она лежала одна в своей огромной кровати, она думала о своем покойном муже Эрике и желала, чтобы он был рядом и дал ей то, в чем она действительно нуждалась. Быстрый и легкий секс был лучше, чем ничего, решила она, но она все еще чувствовала внутри себя напряжение, которое было бы невозможно описать никому другому. Она кратко поразмыслила о своей договоренности с Говардом Коулом и подумала: "Наверное, мне действительно есть чего ждать с нетерпением, если я только смогу продержаться до следующей недели".

http://erolate.com/book/2737/64110